

ОБ ИНТЕРЕСЕ К ИСЛАМУ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА (по материалам социального исследования 2005-2006 гг.)

Чеслав Симонович, кандидат исторических наук
начальник Аварийной службы ООО «Колпинводстрой»¹

Благодарю:
коллег Т.А. Стецкевич и А.В. Винокура за советы относительно содержания анкет;
экскурсоводов ГМИР и К.И. Мызину за бескорыстное (увы!) участие в проведении опроса;
руководителей подразделений Академии последипломного педагогического образования, разрешивших провести опрос нескольких групп учителей;
О.Б. Божкова за обработку материалов исследования;
д-ра Назима Мажида ад-Дейрави и М.П. Иваншину за большое внимание к первоначальному тексту статьи.

Повод и подготовка к исследованию

Поводом к изучению интереса петербуржцев к исламу послужила подготовка в постоянную экспозицию Государственного музея истории религии (ГМИР) раздела "Из истории Ислама". Отделу философии и социологии религии поручили выяснить, какие темы *Электронного дополнения к экспозиции по исламу* (ЭДЭИ) могут заинтересовать посетителей. Мы (руководитель исследования В.Г. Иванов и ответственный исполнитель – автор сих строк) хотели получить также опыт изучения интереса к другим конфессиям. Но главное – использовать этот опыт при изучении аудитории музея, чтобы наметить ориентиры для нашей вялой Службы музейного развития. Не имея знаний и опыта в области социологии, двигались наощупь. И понимали, что больше, чем на прикладной характер социального исследования претендовать не можем.

Уточняя задачу, В.Г. Иванов наметил ознакомление: с отражением исламской темы в СМИ, с мнениями преподавателей религиоведения о соответствующих интересах студентов, с пожеланиями представителей мусульманской общины СПб.

Предположения относительно интереса в обществе к Исламу у нас были. Согласно одной из *гипотез исследования*, посетители с интересом отнесутся к таким частям ЭДЭИ, как словарь исламских терминов, характеристика упоминаемых в СМИ мусульманских организаций, заметки о непростых вопросах жизни мусульман в многоконфессиональной среде (например, о создании непротиворечащей исламу социальной инфраструктуры, о преподавании основ религиозной культуры в районах с сильными исламскими традициями...)

Всё это требовало времени, сил и средств, которыми мы не располагали. Пришлось ограничиться подготовкой к опросу нескольких экскурсионных групп, нескольких десятков одиночных посетителей, а также – нескольких групп горожан вне музея, в основном – учителей, студентов и школьников.

Задачами ЭДЭИ были признаны:

расширение представлений посетителей об эпохе, среде, из которой вышли экспонаты; заполнение текстом и "картинками" пустот в экспозиции – территориальных и временных. То есть, ЭДЭИ должно было стать, во-первых, комментарием к экспозиции.

¹ Статья написана в недолгую бытность автора сотрудником отдела философии и социологии Музея истории религии в СПб (2004-2007)

Во-вторых, – ответы на вопросы посетителей по поводу ислама как явления современной жизни. Музей истории религии (ГМИР) по определению – исторический. Но современность быстро становится историей. Так что ни уходить от современных проблем, ни тонуть в них мы не должны. И мы ждали подтверждения *гипотезы* о том, что посетители заинтересуют темы не только по истории Ислама. Таково было мнение и нашего консультанта – к.и.н. Назима Межида ад-Дейрави (*иракского историка и журналиста, научного сотрудника БАН, директора Независимого Русско-Арабского культурного центра СПб*).

До исследования, независимо от его будущих результатов, приходилось учитывать весьма существенные обстоятельства.

СПб находится (пока) в немусульманском регионе. Поэтому уместно введение в ЭДЭИ религиозно-этнологического материала. Ибо быт мусульман пронизан связанными с религией правилами.

С другой стороны, мне как историку хотелось видеть в ЭДЭИ чёткое представление о "естественно-историческом" происхождении и такой же сущности Ислама как третьей мировой единобожной религии. А значит – об её иудаистских и христианских истоках, наряду с географической средой и историческими причинами зарождения. В глазах посетителей Ислам не должен выступать непонятным чудовищем, но – лишь одной из крупнейших религий, позже явившихся, а потому – более горячей, активной. Не таким ли было христианство веке в ХIУ? Или иудаизм – к началу нашей эры? Впрочем, Время текло в разные эпохи по-разному. И ближайшим к нам поводом к обострению отношений между частью Запада и частью Исламского Востока было зависимое и колониальное положение последнего. Исламской реакцией на него стали многие продолжающиеся мировые процессы.

Конечно, мы предполагали повышенный интерес людей к крайностям исламизма, во многом порождённым не духом Ислама, а горькой судьбой арабов Палестины, других мусульманских народов, многолетним владычеством "цивилизованных" колонизаторов в Ираке, Египте, Индонезии, Нигерии. Поэтому следовало бы, на мой взгляд, подчеркнуть в ЭДЭИ, что завоёвывавшие новые земли, арабы различали людей Писания (т.е. иудеев, христиан, зороастрийцев и т.д.) и – вполне неверных (дахри), подлежавших смерти или обращению. Так и теперь, исламизм не обрушивается на те страны, которые не угрожают мусульманству как политической и культурно-религиозной общности. Но против империалистического глобализма, политического и культурного «демократического» неокOLONIALИЗМА США и их союзников, – терроризм рассматривается его идеологами и практиками как крайняя форма защиты. В других серьёзных случаях исламизм отвечает на оскорбления веры сдержанно. Достаточно вспомнить провокационную публикацию карикатур на пророка Мухаммеда. Исламизм отвечал на это, в основном, «джихадом слова», а не действий.

Джихад – очень сложное понятие. Так, к джихаду приравнивается: для женщин – болезнь и смерть при родах, для каждого мусульманина – борьба со своим "Я", с недостатками, грехами. Это лишь один пример того, что Ислам – нравственно величествен и вовсе не примитивен, как и другие религии.

Из знакомства с экспозицией и ЭД (*электронным дополнением*) должно быть ясно, что мусульманство сильно простотой, демократизмом. Его требования к поведению верующего человека, исполнимы для рядовых людей, а не только для праведников. Ислам не держит верующего постоянно в состоянии неискупимой вины, греховности! Без этого мы не объясним привлекательность этой религии сегодня.

Мои бывшие коллеги – «государственные» религиозеды не понимают, что мнение авторитетных представителей вероисповеданий должно учитываться при подготовке экспозиции. Формально они правы, ибо музей – светский. Но мне представляется, что он должен быть не равноудалённым, а "равноприближенным" к каждой религии! Думаю, что ГМИР избежал бы многих трудностей перерождения в новых условиях, будь при нём Межконфессиональный консультативный совет. С участием атеистов? Нет, атеистов в ГМИР достаточно своих, советского образца...

Элементарная честность требует РАЗНОСТОРОННЕЙ ТРАКТОВКИ ИСТОРИИ ИСЛАМСКОГО МИРА. НАДО ХОТЬ КРАТКО ИЗЛОЖИТЬ ИСЛАМСКУЮ КОНЦЕПЦИЮ ИСТОРИИ ИСЛАМА И ПРИВЕРЖЕННЫХ ЕМУ НАРОДОВ.

... Существенным преимуществом ЭДЭИ представляется возможность включения в него карт, делающих наглядным территориальный аспект истории, и в частности:

Распространение Ислама (по историческим периодам, вплоть до нынешнего процесса исламизации населения стран Запада и России).

Размещение направлений и течений Ислама, очагов толков и сект.

Борьба за жизненное пространство между арабами и евреями на Ближнем Востоке с 1947 г. до наших дней.

В конце ЭДЭИ, как водится, нужен **Список источников и литературы**, в том числе той, которая есть в районных, детских и школьных библиотеках. Для особо интересующихся – **указатель Интернет-ресурсов**.

Так выглядели общие соображения, послужившие подспорьем при составлении проекта исследования в его содержательной части. Формальная часть заключалась в поиске способа определить исходную информированность опрашиваемых, степень их интереса к исламской теме, степень активности в поиске сведений об исламе, чтобы затем можно было видеть сферы интересов разных групп и судить о том, в какой мере следует принимать во внимание мнения опрошенных о будущем ЭДЭИ.

Речь не шла о представительном опросе для всего взрослого населения СПб. Это и не нужно, т.к. 70 % его не бывает в музеях (М. Илле – 2006). Ближайшей целью было определение тем ЭДЭИ, которые заинтересуют будущих посетителей.

Исходя из этого, мы в Программе:

- условно отождествили два *объекта* внимания: ныне опрашиваемых внутри и вне музея и – будущих посетителей;
- наметили *проблему исследования* как противоречие между расхожим любопытством к проявлениям исламского экстремизма, к мусульманской "экзотике" и малым интересом к сущности Ислама, определяющей внешние и внутренние стороны его существования.

За рамками подготовки к исследованию остались важные вопросы методологии. И если в ГМИР появятся социологи, то при изучении интереса публики к религиям, надо будет социологически "раскрыть" содержание таких понятий, как объективная необходимость для современного человека, живущего в многоконфессионально-безрелигиозной среде, знать и понимать главное в каждой крупнейшей религии; содержание этого "главного" в

каждом религиозном мирозерцании и обыденном его применении; факторы наличия или отсутствия интереса к неродным религиям (объективные и субъективные, групповые и личностные, общие и местные...).

На этом этапе подготовки мы получили от автора экспозиции, Т.А. Стецкевич, тематико-экспозиционный план (ТЭП) со следующими пунктами:

"Концепция экспозиции (Общее в Исламе и конфессиональные, региональные особенности направлений, течений и т.д.)"

Вводный текст (Общая характеристика Ислама, его происхождения, распространения в мире и в России. Единство и многообразие Ислама)

Разделы экспозиции:

1. Происхождение Ислама.
2. Коран и Сунна – источники вероучения.
3. Догматика Ислама.
4. Культ в Исламе.
5. Шариат.
6. Шиизм.
7. Суфизм.
8. Ислам и домусульманские верования.
9. Культура и быт исламских народов.

Перечень экспонатов показал, что ЭДЭИ действительно необходимо, т.к. пробелы в экспозиции, объясняемые возможностями фондов, ограничением экспозиционного пространства, слишком велики. В частности, – что нужна карта с обозначением количества экспонатов из каждой страны. Посетителю с первых шагов должно быть ясно, что данная фрагментарная экспозиция «Из истории Ислама» не может отразить всю необъятную его историю.

Проведение опроса, состав респондентов

Опрос групп проводился в музее экскурсоводами после экскурсий. Одиночные посетители получали анкеты в кассе вместе с билетами или у контролёра при входе на экспозицию. Несколько бланков лежало в первом зале на столе у таблички "Опрос посетителей". Ввиду простоты и краткости анкеты инструктаж с проводившими опрос не было. Вне музея опрос проводили только групповой – в Академии последипломного педагогического образования, в Педагогическом университете и в одном из подразделений городского Комитета по финансам.

Всего за отпущенное время (**конец ноября 2005 – начало января 2006 г.**) мы опросили около 460 человек.

Приходится признать, со всей дилетантской прямотой, что выборку мы не рассчитывали по формулам, а набирали прежде всего количество опрошенных разных социальных групп, не надеясь подогнать состав респондентов к составу населения города старше 14 лет.

Таблица 1. Возрастной состав, %

	Опро- шенные	Население СПб /оценка/
От 14 до 17 лет	21,3	5,3 (2004 г., от 15 до 17 лет)
от 18 до 26 лет	42,2	Около 20 (?)
от 27 до 35 лет	12,3	14 (2002 г., от 25 до 34 лет)
от 36 до 45 лет	12,1	15,6 (от 35 до 44 лет)
от 46 до 60 лет	9,9	27,1 (45 – 59 лет)
от 61 до 70 лет	1,8	10,5 (60 – 69 лет)
старше 71 года	0,4	10,2
Всего	100,0	100

* Здесь и далее показатели возрастной и социально-профессиональной структуры взрослого населения СПб приведены (отчасти – подсчитаны) по: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. в 14 т.: Т. 2, с. 106; Т. 3, кн. 1, с. 290; Т. 9, с. 66. См. также Российский статистический ежегодник. 2004. С. 85.

Таким образом, состав респондентов по возрасту не-представителен для СПб. Но в нём присутствовали почти все возрастные группы. Главное для музея то, что среди опрошенных посетителей большинство было в возрасте школьников и студентов, т.е. в этой части можно говорить о представительности массива по отношению к реальной аудитории. А с точки зрения «общегородской», представительна только одна "срединная" группа – 27-45-летних, чьё значение видно из медианного возраста в СПб равного 40 годам.²

Соотношение опрошенных лиц *мужского и женского пола* было 1: 2, т.е. сильно отличалось от городского, равного на начало 2004 г. 1:1,2. Утешались мы тем, что в музеи чаще ходят женщины.

Таблица 2. Образование респондентов, %

	Образование				
	учусь в школе, колледже	Среднее (общее и профессиональное)	высшее техническое	высшее гуманитарное	Второе высшее и т.п.
В опросе	43.8	16.4	6.6	29.4	3.8
В СПб /Оценка/	11,5	40,5	30,9		0,8

Как видим, среди опрошенных удельный вес людей с образованием ниже среднего гораздо больше городского показателя. В основном это были юные посетители, приведённые на экскурсии. Большинство учащихся входило в первые две возрастные группы;

Респонденты со средним образованием – это, в частности, студенты вузов и люди, работающие после колледжей и техникумов. Доля опрошенных с высшим образованием несколько больше по сравнению с городским показателем. В основном это – гуманитарии, учителя. Необычайно велик по сравнению со среднегородским оказался в опросе удельный вес лиц с послевузовским образованием.

Таблица 3. Социально-профессиональный статус, %

	Удельный вес среди респондентов	То же – среди взрослых жителей СПб
Специалисты	12	38
Преподаватели	22	
Служащие без специального образования	7	15
Студенты	24	16
Учащиеся школ и средних специальных учебных заведений	12	Около 8
«Прочие»	5	23
Не ответившие	18	4

Последний вопрос "паспортички" был: "*Род занятий (профессия или должность в конкретной сфере)*". Тут мы пытались в одном ответе выяснить и должностной уровень, и отраслевую принадлежность, и профессию человека. Это было сделано руководителем опроса ради того, чтоб уместить анкету на 2-х страницах. Разномастные ответы сильно затруднили их обработку. Пришлось применять укрупнённую шкалу занятий.

2 Принцип формирования выборки (опрос посетителей музея и опросы в ВУЗах) не позволяют вообще говорить о представительности выборки по отношению к городскому населению. Прим. редактора.)

О представительности социально–профессионального и по занятиям состава опрошенных для СПб говорить не приходится. Но, повторяю, наиболее важные группы, отражающие реальную аудиторию музея, присутствовали в опросе.

Место опроса. Мы старались не смешивать анкеты, заполненные в Музее и вне его. Респонденты по этому признаку делятся примерно пополам.

Ответы на вопросы анкеты

Вопросы 1-го раздела анкеты были нацелены на выяснение уровня информированности о простейших фактах из истории ислама, а также – интереса к нему, степени активности в удовлетворении данного интереса.

К 1-му вопросу – Где зародился Ислам? – мы предлагали 4 варианта ответа: Аравия, Иран, Израиль, Турция. Вариант "Израиль" ввели как заведомо провокационный. Однако его избрали 103 человека из 458-ми, или больше 22 % (!). Большинство всё же дало правильный ответ (почти 53 %). /Здесь и далее, как правило, округляем десятые доли процента./ Иран назвали больше 17 %, так что этот вариант дан был не зря. За Турцию высказались 3,7 % участников опроса, т.е. вариант "не сработал" (ибо второпях обошлись без пилотажа). 12 человек, или 2,6 % не ответили.

Как социально-демографические факторы влияли на ответы на 1-й вопрос?

Из *возрастных групп* наиболее правильные ответы людей советской формации. От 62 % пожилых до 89 % вполне зрелых (36-45-летних) назвали Аравию. Молодые, 18-26-летние, ошибались далеко не всегда, 43 % их дали верный ответ. Но лишь 28 % людей старшего школьного возраста (14-17 лет) попали в цель. 54 % из них считают родиной ислама Израиль. Из 18-26-летних – 22 %. Виновата не только школа, а всё наше "переходное" время – от советского информационного **порядка** к беспорядочному одурманиванию сограждан, особенно молодёжи.

Влияние *образованности* на отсутствие ответа на 1-й вопрос заметно для групп с высшим техническим и средним образованием. Из назвавших Израиль родиной Ислама четыре пятых составили учащиеся, и одну десятую – люди с законченным средним образованием. Из людей без среднего образования называли Аравию 30%, из имеющих среднее и техническое высшее образование – 49-57 %, из гуманитариев и "наивысше образованных" – 86-94 %. То есть, очевидны преимущества высокой образованности.

Влияние *места опроса* – "обратное". Из давших правильный ответ две трети – опрошенные вне музея, при том, что их было в массиве чуть больше 1/2. Из ошибающихся "в пользу Израиля" несколько больше половины – опрошенные в музее.

Привожу распределение ответов на **вопрос 2 – "В каком веке возник Ислам?"**:

верный ответ (VII век) дала ровно половина респондентов; второй существенный по числу сторонников вариант (IV век) назвала четвёртая с небольшим часть; каждые 11 опрошенных из 100 отметили вариант "I век" и 7 % – "XIV век". Налицо – соответствие распределению правильных и неправильных ответов на вопрос 1, о месте появления Ислама. Вероятно, если бы оба вопроса были открытыми, правильных ответов мы получили бы гораздо меньше, ибо немало опрошенных выбирало варианты "Аравия" и "VII век" как мощную подсказку и (или) шло от остальных вариантов как явно неверных.

Имел ли значение при ответах на 2-й вопрос *пол респондентов*? Имел, некоторое. Из правильно ответивших – 29% мужчин и 71% женщин при удельном весе последних в массиве, равном 66%.

О влиянии *возрастного фактора*. Из всех людей от 14 до 26 лет 38 % дали правильный ответ, что вдвое меньше, чем среди 36-60-летних. Чем объяснить, что давно учившиеся лучше помнят исходный временной рубеж Ислама? Профессиональной памятью гуманитариев?

Переходим к данным о влиянии *образованности*. Правильный ответ дало примерно 80% лиц с наивысшим и гуманитарным высшим образованием, 47% – со средним (т.е. отчасти – студенты), 43% "спецов-технарей", и 31 % учащихся школ и колледжей.

Поскольку школьники и студенты, составляющие 36 % респондентов, ошибались в двух случаях из трёх, результат *посетителей* по сравнению с опрошенными *вне музея* был гораздо хуже: соответственно 38 и 62% правильных ответов при примерном равенстве групп.

Следующим вопросом на знание внешних, не раскрывающих суть Ислама, сведений, был **открытый вопрос 3: "О каких направлениях, течениях в Исламе Вы читали, слышали?"** Мы получили устрашающих размеров таблицу ответов. Благодарю Аллаха за то, что 223 человека (48 %) не ответили...

Шиизм назвали около 38% опрошенных, **суннизм** – 31% (как правило, назвавшие одно из этих направлений называли и другое). На третьем месте по известности был **ваххабизм** – около 15%, на 4-м – **суфизм** (12,5 %). Складывать перечисленные проценты нельзя, т.к. чаще всего суфизм и ваххабизм называли третьим в связке с двумя главными направлениями. Ясно, что ваххабиты сделали печально известны после выступлений их в Дагестане несколько лет тому назад. Единичны были упоминания об исмаилизме, мюридизме, фундаментализме, мутазилизме и о талибах.

Немало ответов свидетельствует о смешении в головах названий направлений и течений ислама с названиями священных книг, деятелей религий, с религиозными понятиями и т.д.:

"*Ваххабиты, шииты, шариат, суфизм*" (как говорится, отгадайте, какое слово лишнее); "*Аллах учит мирно жить*"; "*Джихад*"; "*В книге о Стамбуле, в Следопыте /Всемирном? – авт./*"; "*Турция*";

"*Вероучение, буддизм, религия*"; "*парсы (зороастрийцы)*"; "*Библия, новый завет, Моисей*"; "*христианство*"; "*Книги, публикации*", "*мы изучали на уроке*"...

Итак, процентов 40-45 опрошенных знают от одного до четырёх основных направлений и течений в исламе. В характеристику течений, мы вопросами анкеты не углублялись. Их (течения) ясно представляют себе очень немногие. И не будут представлять, пока жизнь не заставит, пока СМИ не получат новые леденящие душу "информационные поводы" для просвещения масс.

Последним вопросом на информированность о внешних признаках мусульманства был **4-й: "На территории какой страны находятся Мекка и Медина?"** Его можно считать открытым контрольным для первого, закрытого вопроса.

Правильный ответ дала лишь 1/3 опрошенных! Может быть, потому, что даже наиболее информированные и памятливые люди средних возрастных когорт и даже в самые напряжённые для арабского мира времена не встречали упоминания о Саудавской Аравии так часто, как о других арабских странах, прежде всего – о граничивших с «Землёй обетованной»

Соотношение *мужчин и женщин* в опросе было, напомним, 1:2. Из ответивших правильно ("в Саудовской Аравии") было 38% мужчин и 62% женщин, то есть, в отличие от ответов на первый вопрос, преимущества в информированности женщин нет. Напротив – из опрошенных лиц мужского пола верно ответило 37 %, а из женщин – 31%. Немного. (Но лучше ли был бы результат, задай мы вопросы о названии главного для христи-

ан города и о названии страны, на территории коей он всё ещё находится?)

Весьма существенным было влияние возрастной, точнее – поколенческой, принадлежности на ответы о стране нахождения главных городов Ислама, (% от общего числа опрошенных):

Таблица 4.
Ответы на вопрос по возрастным группам

	Где находятся Мекка и Медина?			Всего
	нет ответа	неправильный ответ	правильный ответ	
до 17 лет	62,9	27,8	9,3	100,0%
от 18 до 26 лет	35,9	35,4	28,6	
от 27 до 35 лет	17,9	25,0	57,1	
от 36 до 45 лет	25,5	20,0	54,5	
от 46 до 60 лет	26,7	24,4	48,9	
от 61 до 70 лет	37,5	25,0	37,5	
старше 71 года	100,0	,0	,0	
Всего	37,6	29,2	33,2	

То есть, из всех, входящих в укрупнённые группы, ответили правильно: от 27 до 45 лет – 54-57 %; от 46 до 60 лет – 49 %; от 61 до 70 лет – 37,5 %. В эту сторону убывание "точных попаданий" плавно идёт по мере увеличения возраста. Из людей в возрасте от 18 до 26 лет ответили правильно 29% (скачок вниз вдвое от соседней 27-35-летней группы); в группе от 14 до 17 лет показатель очень плохой – 9 %, то есть – ещё один скачок вниз, почти в три раза, от молодёжной группы.

Сравнение повозрастных ответов на 4-й и 1-й вопросы показывает общую тенденцию. Первенствуют те же группы, снижение информированности в сторону старших и младших от пика зрелости то же. Числа – иные. Знание родины ислама на 15-20 % шире распространено во всех группах, чем знание страны священных городов.

(Оценивая приведённые результаты, надо бы кратко очертить облик поколений.

Кто такие нынешние 18-26-летние? Их средний год рождения – 1983-й. Они учились в 8-м классе, где рассказывают о зарождении Ислама, в 1997 г. И не только учились, но и смотрели "в телевизор". А ислам уже был одной из ударных тем для СМИ. И несмотря на это – лишь 29%. Видимо, – из-за малой актуальности исламской темы для большинства молодых и юных. Но и их время заинтересоваться исламом придёт неотвратимо, как показывает американская возня вокруг Ирана, не последний взрыв негодования мусульман по поводу неосторожного цитирования Папой высказывания византийского императора, и это только начало. Конфликт цивилизаций – не выдумка, не отдалённое будущее.

Что касается сограждан 14 – 17-летнего возраста, то это и вовсе ровесники нашей белокровной и малакровной "Реформации" 1991-93 гг. Подавляющее большинство их может интересоваться турецким певцом Тарканом. Но уж никак не священными городами, где зародилось движение, набирающее силу, в отличие от христианства, о котором Объединённая Европа постеснялась сказать как о духовной колыбели.)

О влиянии уровня *образования* на ответы на 4-й вопрос. Не то удивительно, что из лиц с высшим гуманитарным 60 % знают, где суть Мекка и Медина, а то, что 40 % не ответили или ответили неверно. Что уж спрашивать с людей со средним образованием, то бишь отчасти – со студентов (39% знающих)? Из школьников и учащихся колледжей правильно ответило лишь 14 %. (Слишком

много предметов, шпаргалочной "литературы" и Интернет-ресурсов, освобождающих от самостоятельного обучения, запоминания базовых фактов и логических схем.) Не комментирую результаты лиц с высшим техническим и "наивысшим" образованием. Они на тех же позициях, что и в ответах на предыдущий вопрос (23 и 47 %).

Подтвердилось и преимущество в знании о столицах ислама людей, опрошенных *вне Музея* (42% правильных ответов) против 23% опрошенных в музее при среднем показателе 33%.

Итак, рассмотрены ответы на вопросы на **информированность как признак интереса к исламу**. Какие факторы имели наибольшее влияние на результаты опроса в этой части?

Сравниваем разброс удельных весов ответивших правильно у разных социально-демографических групп. По *возрастным группам* он – двух-пятикратный с отклонениями от среднего от полутора раз до трёх с половиной. Те же показатели *по образовательным группам*, соответственно 1,8-4 раза и 1,5-1,8 раза. Они же по группам *опрошенных вне музея и в нём* – 1,7 раза и 1,2 раза. Наконец, разброс процентов верно ответивших по группам *мужской и женской* – около 1,2 раза, а отклонения групп от среднего – ещё меньше.

Таким образом, по убыванию влияния на уровень знаний о внешней стороне ислама демографические факторы располагаются так:

Возраст;

Образование;

Место опроса /характеристика техники исследования, но ставлю её в колонку факторов как не менее важную/;

Пол.

Раздел первый анкеты продолжался **вопросом 5 "Выберите, пожалуйста, из списка два главных для Вас источника сведений об Исламе"**. Смысл его был в том, чтобы от выяснения информированности перейти к источникам информации.

Были предложены варианты ответов: **1. Учебники; 2. Художественная литература; 3. Газеты, журналы; 4. Радио, телевидение; 5. Интернет; 6. Научные публикации; 7. Священные книги мусульман; 8. Беседы с верующими..., 9. в том числе – с родителями, друзьями ближайшими родственниками.**

(Ошибкой было ограничение выбора вариантов ответа двумя. У современного человека наверняка больше двух главных источников сведений даже о неродной ему религии. Забыли включить вариант ответа «Музейные экспозиции», хотя есть соответствующие разделы и отдельные предметы в Эрмитаже, Этнографическом музее и т.д.)

Для всех опрошенных главными источниками служили: Радио, ТВ (РТВ) и учебники. Пресса была на третьем месте. По 13-18 % набрали остальные источники, кроме бесед с верующими (9%), тем более – с ближайшими родными (2,6%). Последний показатель позволяет предположить наличие среди опрошенных членов мусульманских семей.

В *возрастных группах* удельный вес назвавших РТВ одним из двух главных источников колеблется от 25% у 60-70-летних до 61% у 27-35-летних. Между этими группами – подростки (42%) и молодые люди – 56%.

Колебания голосов в пользу учебников должны были иметь больший разброс, но он оказался меньшим – от 25% у пожилых до 56% у 36-45-летних! Они учились в те времена, когда школа учила лучше, отвечала своему назначению в дисциплинарном плане. Правда, сведений об исламе в учебниках 1970-х годов было меньше. Показатель у подростков близкий – немного больше половины, а у молодых людей – меньше 1/3.

Рассмотрим возрастную структуру активных пользователей разных *категорий источников*. Предположение о большой роли *художественной литературы* в создании представлений об исламе (Лермонтов, Лесков, Толстой...) не подтвердилось. Хорошо хоть, что из назвавших беллетристику одним из двух главных источников подростки и молодёжь составили больше 63%. Среди употребляющих по назначению печатные СМИ 18-26-летние составили 48%. Среди назвавших Интернет, как и следовало ожидать, больше половины составили люди из этой же группы.

Религиоведам небезразлична роль научных изданий как источников об исламе. Из всех, назвавших научные публикации, около 4% – пожилые; высший показатель – у молодых (29%). Радует, что целых 15% составили подростки, если их интерес академичен.

Но знаю, что многих подростков завораживает романтика хиджабов, гаремов, терроризма, – исламизма как живого, горячего, зубастого, импонирующего молодости мирового явления. В отличие от мирного, слезливого, бесконечно кающегося иного вероучения.

Неожиданно высоки показатели удельного веса молодых среди использующих как источник священные книги – 56%. Молодые составили также от 50 до 58% среди назвавших главными источниками беседы с верующими, в том числе – с близкими родными! Но в абсолютном выражении числа столь малы, что угрозы русско-православному национальному духу не представляют.

Таким образом, **среди имеющих активный интерес к исламу первое место занимают 18-26-летние**. Большая их часть в данном опросе – студенты, и адресованный им материал ЭДЭИ (электронного дополнения к экспозиции по Исламу) в идеале мог бы строиться с учётом программ по религиоведению.

Таблица 5. Источники информации по возрастным группам, %

Возрастная группа	Учебники	Художественная литература	Пресса	Радио, ТВ	Интернет	Научные публикации	Священные книги мусульман	Беседы с верующими	Беседы с родителями и родственниками
до 17 лет	51,5%	19,6%	12,4%	42,3%	18,6%	12,4%	13,4%	9,3%	2,1%
от 18 до 26 лет	30,7%	12,0%	32,3%	56,3%	20,3%	12,0%	17,7%	10,9%	3,6%
от 27 до 35 лет	41,1%	14,3%	32,1%	60,7%	12,5%	28,6%	8,9%	5,4%	,0%
от 36 до 45 лет	56,4%	9,1%	34,5%	56,4%	5,5%	18,2%	10,9%	9,1%	3,6%
от 46 до 60 лет	33,3%	22,2%	37,8%	44,4%	6,7%	35,6%	2,2%	4,4%	2,2%
от 61 до 70 лет	25,0%	12,5%	25,0%	25,0%	,0%	37,5%	,0%	12,5%	,0%
старше 71 года	,0%	,0%	,0%	50,0%	,0%	,0%	100,0%	50,0%	,0%
Всего	39,6%	14,5%	28,6%	52,1%	15,4%	17,6%	13,4%	9,2%	2,6%

Другая большая часть посетителей – учащиеся. В каждом классе, начиная с 8-го, они должны изучать историю определённого периода, в частности – стран мусульманского Востока. Для тематических экскурсий удобно было бы выделение в разделах ЭДЭИ "школьной странички". Важно, чтобы изобразительный материал не повторял тот, что есть в учебниках. Впрочем, при небольших силах исламоведов в ГМИР нельзя ожидать препарирования содержания ЭДЭИ для разных групп посетителей. И тексты, и изображения будут, вероятно, разнесены лишь по темам. А дальше потребитель сам выберет нужное, интересное.

Самое важное – доброжелательно и ярко рассказать о **современном** исламе всем категориям посетителей. Ибо его "наступление" – неизбежная и долгая в обозримом будущем реальность. С ней надо ужиться, а если получится – "переварить" её, что-то усвоив, что-то передав наступающему исламу. Это звучит невероятно для России. Но опыт взаимопроникновения элементов культа, случаи поклонения общим святыням на Востоке известны.

Ответы на **вопрос 6** должны были показать меру активности интереса: **"Приходилось ли Вам искать информацию об исламе специально за последние 2-3 года?"**. Ограничение срока ввели, чтобы сбросить со

заций, соответствующих национально-культурных автономий и т.д.

Далее начинался раздел, имеющий для музея наибольшее прикладное значение. Однако и те, кто интересуется местом Ислама в сознании жителей СПб, найдёт здесь «пищу для ума».

Вопрос 7 «Какие три раздела экспозиции из истории Ислама были бы для Вас наиболее интересны?» (Слабость очевидная вопроса в том, что спрашивали не о впечатлениях от увиденного, а об ожидаемом, – как его представляет себе респондент. Точнее было бы: «ТЕМЫ каких разделов будущей экспозиции интересуют Вас больше?»).

Ответы показали далеко неодинаковый интерес к разделам будущей экспозиции – и в целом, и по социально-демографическим группам.

Итак, в среднем по массиву на первом месте – "Происхождение Ислама", на втором – "Культура и быт", на третьем – "Культ." Больше голосов собрали темы "Ислам и домусульманские верования" и «Догматика». Течения внутри Ислама – шиизм и суфизм получили меньше всего голосов. Очевидно, большинство респондентов-неспециалистов хочет знать главное, общее для всего Ис-

Таблица 6. Тематический интерес по возрастным группам, % от числа опрошенных

Возрастная группа	Темы разделов будущей экспозиции, отмеченные респондентами*						
	Происхождение ислама	Догматика ислама	Культ в исламе	Шиизм	Суфизм	Ислам и до мусульманские верования	Культура и быт исламских народов
до 17 лет	58,8	13,4	29,9	9,3	5,2	35,1	45,4
от 18 до 26 лет	47,4	29,2	44,8	15,1	7,8	27,1	34,4
от 27 до 35 лет	58,9	30,4	53,6	3,6	8,9	32,1	58,9
от 36 до 45 лет	54,5	25,5	50,9	3,6	7,3	21,8	58,2
от 46 до 60 лет	60,0	28,9	42,2	4,4	17,8	28,9	62,2
от 61 до 70 лет	62,5	25,0	50,0	,0	,0	25,0	62,5
старше 71 года	50,0	100,0	,0	,0	,0	,0	50,0
Всего	53,6	25,7	43,1	9,7	8,1	28,8	45,9

* По двум темам нет сведений.

счетов тех, кто искал такую информацию в далёкие годы обучения, тем более – вне Ленинграда. (При чистках руководством проекта анкеты выбросили архиважный вопрос: уроженец Ленинграда перед нами или приезжий и – не из мусульманских ли краёв?) Ещё одна оговорка: на вопрос 6 могли ответить "да" люди, вынужденные искать такую информацию лишь по долгу службы или учёбы.

Варианты ответа были **"Да"** или **"Нет"**. В среднем 28 из каждых 100 опрошенных искали информацию об Исламе специально за последние 2-3 года. Это был бы весьма высокий показатель, не будь большая часть респондентов учащимися.

По возрастам судя, среди этих 28% больше учащихся и просто интересующихся, чем учащихся: пик интереса приходится на пожилую и старую группы (50%) (чья данные непредставительны); группа "второй зрелости" – 42%, "первой зрелости" – 34 %, самый низкий показатель у молодых -21%, и несколько выше – в возрасте до 17 лет, т.е. у учащихся. Таким образом, – с одной перебивкой – видно нарастание активности интереса с возрастом.

Отсюда делаю предварительный вывод: служба музейного развития должна найти средства привлечения в музей не только школьников и студентов, но и взрослых, рассылая приглашения, конечно, не по заводам и универсам, но – осваивая круг за кругом сферы возможного интереса к истории религии, к Исламу. Так, без приглашения не должна остаться ни одна из сотен туристских фирм, работающих с исламскими странами, ни одна из общественных мусульманских органи-

лама. Ответы на предыдущие вопросы показали, что половина людей не знали или забыли, откуда и как произошёл ислам. Культура и быт – интерес к этой теме не требует объяснений. Культ – тема также внешне привлекающая внимание. Следующий круг – более глубокого и специализированного интереса (домусульманские следы в обыденном неарабском исламе, догматика). Течения в исламе меньше всего привлекают внимание публики, которая и в христианских-то течениях не знает, как разобратся. (Продолжая комментарий, спросил бы коллег исламоведов: Есть ли интерес к Христианству в исламских странах? Если да, то у неспециалистов он – к Христианству в целом или к его направлениям также? Ведутся ли опросы об этом? Возможно ли российско-арабское исследование по единой двусторонней программе?).

Две из трёх наиболее заинтересовавших тем позволяют надеяться на знакомство не только с историей, но и с современным культом, культурой и бытом исламских народов. Поэтому повторяю: **большинство посетителей придёт в музей ознакомиться не с ИСТОРИЕЙ ислама, а с ИСЛАМОМ и его историей!**

Есть различия в мере рассматриваемого интереса между группами по полу. При удельном весе мужчин в опросе, равном 34%, удельный вес мужчин среди назвавших наибольшим свой интерес к Шиизму был равен 54%, к Суфизму – 49%, к Догматике – 45%, к Шариату – 39%. При доле женщин в опросе, равной 2/3, доля их среди назвавших была выше к темам (перечисляю по нарастанию): Коран и Сун-

на, Происхождение Ислама, Культ, Культура и быт. Рискую вызвать негодование феминисток, вижу в этих различиях более глубокий интерес мужчин к исламской тематике.

О возрастных различиях. Наибольший и разносторонний интерес к темам будущей экспозиции проявили молодые люди (18-26 лет). Средний % интереса их ко всем 9-ти темам – 42 (от 32 %, отметивших тему Культура и быт до 66%, отметивших Происхождение Ислама). На втором месте – 14-17-летние (21%). По 10-12 % в среднем – таков интерес опрошенных, находящихся по возрасту на разных стадиях зрелости. Они разделили 3-е – 5-е места. Пожилые – 1,8 %, старше пожилых – 0,4 %, но данные по этим двум группам, напоминая, случайны.

Теперь попробуем соизмерять интерес возрастных групп к темам экспозиции со средними предпочтениями. Разброс возрастных показателей интереса к 1-й и последней теме невелик, т.е. происхождение ислама, культура и быт мусульман интересуют людей разных возрастов. То же, на невысоком уровне среднего интереса, можно сказать о предпоследней теме – следы других верований в народном исламе. Догматика и культ – слишком сложные темы для подростков, их (темы) они отмечали редко. Повышенный интерес молодых к шиизму мог быть подогрет частыми упоминаниями о расприях между главными направлениями ислама, например в Ираке. Суфизм могли чаще отмечать учителя-историки и религиоведы. Подробнее об этом можно было бы узнать в интервью, если тема «Интерес к Исламу в СПб» найдёт поддержку научных и иных организаций, фондов.

Место отпроса на характер ответов на 7-й вопрос влияло слабо.

Теперь мы подошли к вопросу, ради которого было предпринято исследование. **Мы готовим также компьютерное дополнение к экспозиции. Какие темы следовало бы осветить здесь в первую очередь ?** Отвечавшим предлагалось выбрать не больше трёх вариантов ответа из восьми:

1. Ислам как образ жизни (семья, быт, нравы, традиции в общественной жизни).
2. Словарь актуальных понятий – "джихад", "ваххабизм", "халифат", "шахид" и т.д.
3. Исламский мир и современная Россия.
4. Использование ислама национальными движениями в России в XIX – начале XX веков.
5. Ислам и женщина (в обществе, на работе, в семье).
6. Ислам в России: прошлое и настоящее.
7. Многообразие ислама: направления, течения, толки.
8. Карта современного распространения Ислама в мире и в России.

(Не надо быть исламоведом, чтобы заметить крайне неудачный состав предложенных тем. Половина их содержат слова «Ислам» и «Россия». А две – третья и шестая частично перекрывают друг друга. Это было ясно сразу, но я не смог настоять на очистке формулировок от повторов, затруднявших для респондентов выбор).

Распределение по убыванию частот высказываний за предложенные темы таково:

1. Образ жизни – 282 голоса или 62%;
2. Женщина – 190 (42%);
3. Исламский мир и современная Россия – 182 (40%);
4. Словарь – 160 (35%);
5. Многообразие Ислама – 145 (32%);
6. Ислам в России – 141 (31%);
7. Карта современного Ислама в мире – 98 (22%);
8. Ислам и нац. движения в России XIX – нач. XX вв. – 39 (9%).

То есть, отвечавших интересуют не столько историко-религиозные, сколько житейские, гендерные, международные аспекты современного мусульманского мира. Ибо жизнь современного человека, образ мира и исламских народов и стран чаще зависит не от богословских споров, а от того, придерживается ли установлений своей веры сосед, сослуживец, одноклассник. Или – от того, разрешено ли ношение платков девушкам-мусульманкам в школе, каковы отношения между Россией и странами традиционного ислама, как там встречаются туристов. Формирующее сознание СМИ чаще и увлекательнее рассказывает о событиях, связанных с исламом вне России.

Не комментирую темы верхней части списка предпочтений. «Образ жизни», «Ислам и женщина» – это ведь так загадочно, даже романтично..., если смотреть извне. «Исламский мир и Россия» – актуальность темы очевидна даже для человека, хотя бы раз в неделю знакомящегося с последними известиями.

Немного голосов получила "Карта современного пространства Ислама". Возможно, не было понятно, зачем выделять карты из текста 3-го, 6-го и 7-го разделов будущего ЭДЭИ. Поясняю.

«Картобоязнь» – распространённая в некоторых музеях болезнь. Чтобы подчеркнуть её опасность, карте и был отведён мной свой вариант ответа на 8-й вопрос. Скажу больше: карты архинужны не только, и даже не столько в ЭДЭИ, сколько в экспозиции, ибо **до электронного дополнения доберутся немногие, причём – одиночные посетители**, а карта в экспозиции наглядно покажет всем наступление Ислама как один из ГЛАВНЫХ процессов религиозно-политической ситуации в мире, в Западной Европе (где живут уже 20 миллионов мусульман!) и в России.

Малое количество голосов за освещение исламского фактора в национальных движениях России XIX – начала XX вв. – вероятно, следствие отсутствия в вопросе ключевого имени Шамиля, упоминания о Кавказской войне, а также – наличие более общего вопроса об исламе в России в прошлом и настоящем.

Рассмотрим, как показатели ответов на 8-й вопрос варьировали по возрастным группам.

Переделывая кросс-таблицу в обычную, я выделил по три самые заинтересовавшие темы для каждой возрастной группы. Результаты – в трёх столбцах: первом, непрерывном, «всевозрастном», а также – в столбцах третьем и пятом, отразивших интерес к темам, который я уже пытался объяснить выше.

Посмотрим теперь на строки. Подростки давали ответы близкие к средним величинам. Но их вдвое меньше интересует Карта современного Ислама в России и в мире, и на треть меньше – направления, течения в Исламе (21% против 32 %). Карты и атласы им не в диковинку в школе. Что до многообразия внутри одной религии, то данному тему надо признать, наверно, самой сложной для любой религии. Ислам – не исключение.

Люди от 18 до 26 лет на 2/5 формировали массив опрошенных, поэтому их малые отклонения от средних частот ответов ещё более объяснимы. Они проявили несколько больший интерес к Словарю исламских терминов, вероятно, чаще с ними сталкиваясь, например в прессе. Чуть живее молодые откликнулись и на "женскую" тему, что понятно в их возрасте.

Очень близки к средним показателям ответы о предпочтениях людей в начале первой зрелости, от 27 до 36 лет, т.е. примерно 1970-х гг. рождения. Здесь только одно изъятие – несколько меньшее внимание к Многообразию Ислама. Почему? Об этом узнаем, наверно, лишь выяснив соц.-проф. состав возрастной группы.

Люди «второй половины первой зрелости», от 36 лет до 45, т.е. уроженцы 1960-х гг., вполне сформировавшиеся к началу наших "реформ" 1990-х гг., – это пер-

Таблица 7. Актуальность тем по возрастным группам

Возрастная группа	ТЕМЫ будущего ЭДЭИ							
	Ислам как образ жизни	Словарь актуальных понятий	Исламский мир и современная Россия	Ислам и национальные движения в России	Ислам и женщина	Ислам в России: прошлое и настоящее	Многообразие ислама: течения, толки	Распространение ислама в мире и в России
до 17 лет	59,8	29,9	41,2	10,3	48,5	27,8	20,6	11,3
от 18 до 26 лет	59,9	43,2	37,5	9,4	45,8	30,7	33,9	22,9
от 27 до 35 лет	60,7	39,3	39,3	8,9	42,9	28,6	37,5	23,2
от 36 до 45 лет	78,2	32,7	50,9	5,5	27,3	32,7	40	34,5
от 46 до 60 лет	64,4	13,3	37,8	6,7	26,7	42,2	26,7	15,6
от 61 до 70 лет	50,0	12,5	37,5	0	37,5	12,5	37,5	50
старше 71 года	50,0	50,0	,0	0	50	50	100	0
Total	62,4	35,2	40,0	8,6	41,8	31	31,9	21,5

вая группа, сильно отличающаяся по предпочтениям от средних результатов. Их больше интересуют темы образа жизни, отношений между исламским миром и Россией, многообразие ислама как религии и карта распространения ислама.

46-60-летние, т.е. уроженцы послевоенного 15-летия, на глазах которых исламский фактор приобрёл всемирное звучание, начиная с крушения компрадорских режимов в Египте, Ираке и т.д., больше интересуются всё более актуальным для России вопросом – историей ислама в России, во многом определившей его современное состояние.

О старших группах говорить трудно из-за малочисленности их в опросе. Упомянем, что 61-70-летние чаще называли карту и многообразие ислама в списке тем.

Итак, при создании ЭДЭИ надо учитывать:

Средние показатели интереса к темам;

Молодёжные предпочтения большинства нашей публики;

Возможно, чаще называемые темы: (Образ жизни, Женщина, Исламский мир и современная Россия) надо дать в ЭДЭИ более подробно, красочно, но не слишком глубоко. А остальные темы можно освещать тезисно, отсылая к специальной литературе, атласам, благо Российская Национальная библиотека на деле стала публичной. Тему, вызвавшую наименьший интерес, – хода и уроков Кавказских войн России и восстаний мусульман во время 1-й Мировой и Гражданской войны – советую не отбрасывать, а коснуться её при освещении темы 6 "Ислам в России".

Пожалуй, самое интересное во всём опросе – 49 ответов на открытую часть вопроса 8: **"Если есть другие интересующие Вас темы /ЭДЭИ/, впишите их, пожалуйста, в /три/ свободные строчки"**.

Некоторые вписывали не одну тему. Например:

"Роль культуры ислама; Ислам и христианство эпоха крестовых походов. Испания до XV веков...- 1492)". Не всё тут складно, но – весьма ценен совет рассказать в ЭДЭИ, чем для мусульман было нашествие варваров-крестоносцев. А то мы привыкли на них смотреть из Европы, пусть Восточной.

Этот, да и многие другие ответы указывают нам на то, что всегда среди участников анкетирования есть по несколько процентов людей, которым есть, ЧТО сказать и которые ХОТЯТ сделать это. Поэтому, повторяю, один из главных уроков опроса для нас, дилетантов, – в необходимости дополнять анкетные опросы выборочными интервью.

Всего отвечавшие предложили около 60 тем для включения в ЭДЭИ. Возможна следующая их группировка:

Темы, совпадающие с названиями разделов или подразделов экспозиции. Эти ответы либо подтвердили «правильность» плана экспозиции, либо были механическими повторами запомнившихся из седьмого вопроса тем. Таковы:

"Суфизм";

"...Как разные народы принимали ислам и сочетали эту веру со своей традиционной культурой.";

"Происхождение ислама. Коран и Сунна – источники вероучения";

Обряд, ритуал, "таинства" в исламе, устройство мечети, путешествие в Мекку;

Карта старинного ислама;

Милосердность в исламе;

Мистицизм (2 предложения);

О модернизации ислама и о "нетрадиционном афро-исламе в США и Англии".

На второе место помещаю **4 предложения, повторяющие формулировки тем и подтем – варианты ответа на закрытую часть 8-го вопроса**. Например: *"ислам в России"* (вариант 8.6); *"быт"* (часть варианта 8.1);

"отношения в семье" (другая часть того ж варианта); *"сексуальная жизнь исповедующих ислам"* (запрос имеет отношение к вариантам 8.1 – Семья и 8.5 – Ислам и женщина);

Следующая группа – 10 тем-пожеланий – связана с **взаимовлияниями, общим и особенностями иудаизма, христианства, буддизма и ислама, с отношениями между исламскими и иными странами и народами**. Предложения есть бесхитростные – *"Борьба ислама с христианством"*, *"Взаимосвязь ислама и христианства, иудаизма"*. Курьёзна предложенная кем-то темка *"Буддизм ислама в России"*.

Самое пространное высказывание:

"...Ислам как производное иудаизма, суфизм – как производная буддизма. Ислам как религия неполноценного бастарда: "Измаил внебрачный и выгнанный евреями сын – родоначальник арабов, где родился ислам – религия неполноценности"..." (Ясно, что такое провокационное "дополнение к экспозиции" возмутит мусульман, да и просто людей доброй воли). Другое высказывание-вопрос проще, и очень полезное:

«Допускают ли исламские установки ... сотрудничество с другими религиями?» В ответ в ЭДЭИ должно называть примеры как мирного сотрудничества, так и столкновений.

Ещё одна, может быть, самая трудоёмкая для наших специалистов, группа из 10-ти вопросов-пожеланий к ЭДЭИ связана с **культурой и особенно – искусством ислама**. Попросят отразить:

Религиозное осмысление искусства (2 предложения);

Отношение Ислама к достижениям других народов и культур;

Роль культуры ислама;

Символы в исламе (2 предложения);

Поэзию...

Темы необъятны, а площади и количество экспонатов столь невелики, что на ЭДЭИ ложится миссия разъяснения и показа огромного богатства исламской культуры и искусства, прежде всего – арабского, меньше представленного вещами. Так, можно показать изображения роскошных изданий Корана, культовой архитектуры, поля погребений и т.д.

Не обходят современники вниманием и **политически острые вопросы истории и современного развития третьей мировой религии**. Конечно, на первом месте среди политических «заявок» стоит *терроризм*. Спрашивают и о *понимании в Исламе жестокости и гуманизма*. Так политика переплетается с этикой. Подчёркиваю: ранг и тон тематики, отражающей интерес к терроризму, выше не среди всех предложенных для ЭДЭИ тем, а только среди политических. Формулировки запросов не враждебные исламу, а искренне тревожно-заинтересованные:

"Ислам и терроризм";

Причины агрессивности Ислама, строгости его законодательства;

"Воинствующие течения в Исламе";

Терроризм – начало джихада?...

Свою трактовку этого сюжета я дал выше. Принимать ли её – дело исламоведов музея.

Следующий аспект политического интереса – международный. Попросят рассказать об *отношениях между Исламом и современным Западом*. Вряд ли это возможно, разве что сугубо конспективно, в форме периодизации истории международных отношений, затрагивающих исламские страны. Ведь музей-то – истории РЕЛИГИИ.

Далее – серьёзный, трудный для нашей политической истории вопрос-предложение: *Какова роль ислама в годы ВОВ /т.е. Великой Отечественной войны/?* На него надо ответить чётко, вспомнив и героев – защитников Советской Родины, и тех, кто сотрудничал с врагом. Отметить позицию мусульманского духовенства на оккупированных территориях.

Ещё один аспект предложений – **географический, страноведческий** (*"Страны Ислама отдельно, конкретно"; "Видеоряд – восточный город"*). Авторы таких предложений не учли особенности музея истории РЕЛИГИИ.

Присутствует в одном предложении и **краеведческий интерес**: *"Ислам и мусульманские общины в СПб"*. Весьма дельное предложение!

Один человек посоветовал отражать **связи между религией и хозяйством исламских стран**: *"Быт и сельское хозяйство ислама"*. Порассуждать на эту тему можно, но – скорее в музее этнографии.

Главный вопрос участника опроса мы оставили напоследок, чтобы лучше врезался в сознание уважаемых читателей:

"Почему Ислам получил столь широкое распространение? В чём его привлекательность?"

Мой ответ – в конце 1-го раздела статьи: Ислам, в отличие от Христианства, не предъявляет к человеку невыполнимые нравственные требования, не держит его постоянно под гнётом ежеминутной безысходной греховности. В этом – его гуманизм. А для молодёжи, Ислам – яркая, боевая религия, умеющая постоять за себя, **растущая, а значит – единственно перспективная!**

/Дойдя до этого места, нынешний директор Музея неласково спросил: Вы что – мусульманин? – Нет, – скромно молвил я, – Я – начинающий, а потому беспристрастный, религиовед.

На том разговор и прервался./

Некоторые выводы и предложения

Несмотря на многие изъяны в планировании и проведении опроса, полученный результат, видимо, заслуживает внимания не только авторов экспозиции по Исламу. Такова, в частности, оценка нашего эксперта д-ра Назима Мажиди ад-Дейрави, директора Русско-Арабского культурного центра. Прежде всего, благодаря конкретности цели и последовательности решаемых опросом задач. Опрос, посвящённый решению узкой практической задачи, дал не только представление о сюжетах истории Ислама, наиболее интересных для школьников, студентов, учителей. Ещё важнее, наверно, что мы теперь лучше знаем о том, чего не знают люди разных возрастов из перечисленных групп горожан.

Из небольшой информированности горожан по истории Ислама следуют два вывода. Первый – для Музея истории религии. Уровень знаний об исламе среди опрошенных очень разный. Ни «усреднённая» экскурсия, ни базисное ЭДЭИ (Электронное дополнение к экспозиции по Исламу) не годятся. Надо поработать по меньшей мере "на два фронта". Для учащихся среднего звена – начинать с азов, не рассчитывая на то, что они «проходили». Со взрослыми группами работать, учитывая их возраст, образование и т.д. (см выше). Но в музее нет сил для создания многослойного, разнонаправленного ЭДЭИ. Значит, оно будет единым для всех, и большая часть пожеланий, высказанных в опросе, невыполнима. Тем более актуальной становится возможность учесть результаты опроса при подготовке не столько ЭДЭИ, сколько временных выставок, лекций, популярных изданий и т.д. Крайне необходима брошюра об Исламе и его истории! Не буклет в 2-4 странички, а популярный рассказ о мощнейшей мировой религии, традиционной для многих регионов Российской Федерации.

Вывод для города из малого знания и большого интереса к Исламу очевиден, но неясно – кому его адресовать. Рынок и «деидеологизация» уморили общество «Знание», не говоря уж об университетах культуры, о политпросвете на предприятиях. Государству приходится брать на себя и эти задачи гражданского общества. Составляются программы воспитания «терпимости-толерантности». Выделяются деньги... чтобы они не разошлись только на «научно-практические» конференции, нужна целенаправленная работа с разными группами населения, в том числе и с теми, о которых речь идёт в данной статье. От случайных опросов о межнациональных и межрелигиозных установках, отношениях надо переходить к мониторингу отношения к исламу в Санкт-Петербурге. Исследования методически выверенного, целевого, организованного прежде всего социологами, т.е. – убедительного для заинтересованных заказчиков, если таковые найдутся в Санкт-Петербурге. Речь могла бы идти об объединении средств губернаторского заказа, национально-религиозных общин, министерств культуры ряда исламских стран и соответствующих научных фондов.